

Он только что... всерьёз задумывался о разводе. Неужели в его сердце он и Цзи Юньянь действительно дошли до той точки, где им нужно жить отдельно?

Ся Юй перевернулся в кровати, обнял подушку и вдохнул тонкий аромат фрезии.

Когда-то он был так очарован запахом Цзи Юньяня, но после слишком долгого времени этот цветочный аромат перестал вызывать в нём трепет.

Цзи Сямин, начитавшись манги, к вечеру начала капризничать, чтобы пойти гулять. Ся Юй повёл её в кино, а после сеанса, когда на улице было прохладно, а луна светила ярко, они отправились на прогулку вдоль реки.

Девочка шла впереди, подпрыгивая, а Ся Юй следовал за ней, следя, чтобы она не потерялась.

Вечером набережная всегда оживлённая. Здесь и парочки, и люди с собаками, и семьи с детьми. Особенно много тех, кто танцует на площади в парке Биньцзян.

— А! Дай Ли! — вдруг крикнула Цзи Сямин.

Ся Юй насторожился. Он помнил это имя — мальчик, который нравился его дочери, звали Дай Ли.

Впереди к ним бежал мальчик, чуть выше Цзи Сямин, радостно крича:

— Цзи Сямин! Какое совпадение!

Ся Юй, увидев, как быстро он бежит, испугался, что тот столкнётся с Цзи Сямин, и быстро оттянул дочь за себя, с напускной улыбкой сказав:

— Малыш, беги помедленнее, а то упадёшь.

Сын директора детского сада оказался смельчаком и совсем не боялся взрослых. Дай Ли, ростом лишь до пояса Ся Юя, поднял голову и устремил свои большие чёрные глаза на высокого альфу:

— Ты брат Цзи Сямин?

Ся Юй, хотя ему уже почти тридцать, выглядел молодо, и на первый взгляд его можно было принять за парня лет двадцати.

Цзи Сямин, выглянув из-за спины отца, сказала:

— Он мой папа!

Дай Ли, подбоченившись, как взрослый, кивнул:

— О-о-о, здравствуйте, дядя.

— Хи-хи, я же говорила! — гордо сказала Цзи Сямин. — Мой папа самый красивый и молодой!

Дай Ли дерзко фыркнул, совершенно не стесняясь присутствия Ся Юя:

— Красота — это не главное! У моего папы есть деньги, вот это круто!

... Это было больно.

Но дети говорят, что думают, и Ся Юй, как взрослый, понимал, что не стоит обижаться на ребёнка.

— Э-э... Малыш, ты один? Где твои родители? — попытался сменить тему Ся Юй.

Дай Ли указал в сторону:

— Моя бабушка там, смотрит на танцы.

Ся Юй посмотрел в указанном направлении, но первым, что он заметил, был не пожилой человек, сидящий на скамейке и наблюдающий за танцами, а стройный омега, стоящий чуть дальше и разговаривающий с кем-то.

Цю Лин... Что он здесь делает?

Ся Юй замер.

Цзи Сямин, заметив, что отец замолчал, потянула его за рукав:

— Папа, на что ты смотришь?

— Ни на что, — очнувшись, Ся Юй погладил её по голове.

— Малыш, иди к бабушке, а то потеряешься, — сказал он Дай Ли.

Дай Ли надул губы и прямо заявил:

— Но я хочу поговорить с Цзи Сямин!

У Ся Юя дрогнул висок.

В этот момент Цзи Сямин сказала:

— Папа, я тоже хочу посмотреть, как они танцуют!

Ся Юй не мог понять, действительно ли она хочет посмотреть на танцы или просто пытается успокоить его.

— Хорошо, пойдёмте вместе, — сдался Ся Юй и повёл детей к площади.

По пути Цю Лин, закончив разговор с пожилой женщиной, случайно обернулся и увидел, как Ся Юй, держа за руки двух детей, идёт в его сторону с выражением лёгкого недоумения на лице, что выглядело довольно мило.

Цю Лин моргнул:

— Какое совпадение, что ты здесь?

— Я гуляю с Минмин. Это её одноклассник из детского сада, — объяснил Ся Юй. — А ты?

— Э-э... — взгляд Цю Лина скользнул в сторону, остановившись на паре пожилых людей в центре площади. — Я привёл родителей прогуляться и заодно поговорил о занятиях по танцам.

Дети, будучи непоседами, сразу же убежали играть. Поскольку они оставались в поле зрения Ся Юя, он не стал их останавливать.

— Занятия по танцам? — усмехнулся Ся Юй. — Это неплохо, можно размяться.

Цю Лин кивнул, но, похоже, не хотел продолжать эту тему, и вместо этого спросил о ране Ся Юя:

— Как палец?

— Ничего страшного, — Ся Юй потрогал пластырь на указательном пальце левой руки. — Хорошо, что это не правая рука, я могу готовить как обычно.

— Это хорошо, — тихо вздохнул Цю Лин. — Наверное, быть домохозяйном непросто.

Эти простые слова задели Ся Юя за живое. Он посмотрел на высокую телебашню вдаль и медленно произнёс:

— Сейчас, когда Минмин подросла и стала послушной, всё проще. А когда ей было несколько месяцев, это было настоящее испытание.

Младенцы живут по своему графику, часто просыпаются среди ночи и начинают плакать, и тогда Ся Юй вынужден был просыпаться, чтобы покормить её и сменить подгузник.

Цзи Юньянь отвечал за заработок, и ему нужно было выспаться, поэтому полгода Ся Юй спал отдельно, в детской с Цзи Сямин, чтобы не мешать супругу.

За эти полгода Ся Юй почти довёл себя до нервного срыва. Именно тогда он начал искать музыку, чтобы снять стресс, и случайно наткнулся на альбом Цю Лина.

Кстати, он до сих пор не знает, что Ся Юй уже давно знаком с его творчеством... Стоит ли сказать ему? Или продолжать скрывать? И вообще, зачем он скрывает это от Цю Лина?

Размышляя об этом, Ся Юй невольно повернулся к Цю Лину, глядя на его изящный профиль. В тёмных зрачках омеги отражались огни города, словно два маленьких кусочка звёздного неба.

Они стояли плечом к плечу, за их спинами горел фонарь, и его свет окутывал лицо Цю Лина мягким белым сиянием, придавая ему некую загадочную красоту.

На площади громко играла музыка, пожилые люди танцевали, вокруг царил атмосфера веселья. Но они стояли тихо, не произнося ни слова.

Ся Юй почувствовал, что настроение Цю Лина действительно было плохим, как и говорила Гу Инъин.

— ... Ты в порядке? — наконец заговорил Ся Юй. — Визит родителей давит на тебя?

Он знал, что лезть в чужие дела нехорошо, но если он не спросит, Цю Лин так и будет держать всё в себе.

Помолчав, Цю Лин, глядя на родителей, танцующих в центре площади, тихо произнёс:

— Сейчас, когда я вижу их, мне кажется, что я задыхаюсь.

В самые трудные времена он часто плакал в одиночестве, спрашивая, почему именно ему выпала такая судьба, почему именно он должен жить такой несчастной жизнью.

— Но они всё равно цепляются за меня, — Цю Лин тихо усмехнулся. — Ведь им всё равно, что я чувствую.

Иначе, когда они узнали, что Цинь Ичэнь готов выплатить их долги, они не стали бы так активно подталкивать его к браку.

«Красивый омега — идеальный товар».

Его родители своими действиями доказали это.

Ся Юй спросил:

— Что ты собираешься делать? Если действительно не хочешь жить с ними, лучше побыстрее разойтись.

Но Цю Лин покачал головой:

— Не знаю.

Куда бы он ни пошёл, они всегда появятся снова. Не потому, что они всемогущи, а потому что Цинь Ичэнь использует их, чтобы контролировать его, когда это нужно.

<http://bllate.org/book/16183/1451795>